

Брук Е.Г.

*Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
bruk97@list.ru*

Изучение свадебной обрядности немцев в СССР в 1920–30-е гг.: Е.Г. Кагаров и П.Г. Пеннер

Аннотация. В статье освещаются основные идеи Е.Г. Кагарова и П.Г. Пеннера – двух крупнейших исследователей свадебной обрядности немцев в СССР в 1920–1930-е гг. Учёные собирали фактический материал для своих работ в немецких поселениях СССР, но, несмотря на близкое сходство методологических предпосылок, их трактовки сильно различались между собой. Е.Г. Кагаров, выстраивая свои исследования в сравнительном ключе, сосредоточил своё внимание

на защитных и побудительных функциях свадебных ритуальных действий, в меньшей степени затрагивая их социальную составляющую. Его взгляды рассматриваются в статье на основании текстов докладов, опубликованных в журналах «Доклады Академии Наук СССР» и «Сборник Музея антропологии и этнографии». Аспирант Е.Г. Кагарова – П.Г. Пеннер – наоборот, акцентировал внимание на социально-экономических элементах свадебных обрядов. В статье используются как опубликованные тексты, так и архивные документы, позволяющие детализировать концепции обоих учёных. Одним из самых значимых архивных источников является единственный сохранившийся до настоящего времени черновой вариант диссертации П.Г. Пеннера «Отражение первобытных форм брака в свадебных обрядах немцев СССР», цитаты из которого неоднократно приводятся в тексте статьи. П.Г. Пеннер был несогласен со своим научным руководителем по поводу трактовки многих элементов свадебной обрядности и полемизировал с ним в тексте диссертации. В свою очередь, Е.Г. Кагаров оставил на полях документа свои пометки и комментарии, отмечая места, требующие более глубокого анализа.

Ключевые слова: П.Г. Пеннер, Е.Г. Кагаров, свадебные обряды, немцы СССР, первобытные формы брака, профилактические и протрептические обряды

Elizaveta G. Bruk

*St. Petersburg State University
5 Mendeleevskaya linya, St. Petersburg, 199034, Russia
bruk97@list.ru*

Study of Wedding Rituals of Germans in the USSR in the 1920–30s: E.G. Kagarov and P.G. Penner

Abstract. The article analyzes the main ideas of E.G. Kagarov and P.G. Penner. They were two leading researchers of wedding rituals of Germans in the USSR in the 1920–30s. Researchers collected factual material for their works themselves in settlements of Germans in the USSR. Despite the close similarity of methodology, their interpretations were different. E.G. Kagarov, constructing his research in the context of the comparative analysis, focused on the protective and protreptic functions of wedding rituals, paying less attention to the social component. Kagarov's postgraduate student, P.G. Penner, on the contrary, emphasized the socio-economic elements of wedding rituals. Both published sources and archival documents are used in this article in order to demonstrate the concepts of both scientists. One of the significant archival sources is the draft and the only surviving version of Penner's dissertation "Reflection of Primitive Forms of Marriage in Wedding Ceremonies of the Germans of the USSR", quotes from which are repeatedly cited in the text of this article. Penner disagreed with his supervisor regarding the interpretation of many elements of wedding rituals and argued with him in the text of the dissertation. In turn, E. G. Kagarov, noting places requiring deeper analysis, left his notes and comments in the margins of the document.

Key words: P.G. Penner, E.G. Kagarov, wedding rites, Germans of the USSR, primitive forms of marriage, preventive and protreptic rites

Интерес к быту жителей немецких поселений существовал с момента их появления в России. В дореволюционный период их обычаи описывали чиновники, путешественники, учителя, учёные. Фундаментальные систематические исследования в советской этнографии по немцам появились в 1920–1930-е гг. Они были связаны, прежде всего, с именами профессора Евгения Георгиевича Кагарова (1882–1942) и его ученика Петра Гергардовича Пеннера (1899–1937). Методологические принципы, убеждения, особенности подбора фактического материала этих двух учёных настолько переплетались между собой, что должны рассматриваться в тесной взаимосвязи. Несмотря на то, что жизненный путь и взгляды Е.Г. Кагарова и П.Г. Пеннера в настоящий момент активно изучаются отечественными исследователями [Черказьянова, 2013; Черказьянова, 2014; Шахнович, 2017], содержательная часть их работ, посвящённых обрядам немцев СССР, заслуживает отдельного внимания.

Научные интересы Е.Г. Кагарова были чрезвычайно широки: от культуры Древнего Востока и античности до современной этнографии и фольклористики [Шахнович, 2017, 572]. В силу необычайной широты взглядов и глубокой эрудиции Е.Г. Кагаров активно использовал сравнительный метод в изучении культурных, в частности – религиозных, явлений. Это отразилось и на его трудах, посвящённых свадебной обрядности. Наиболее полное представление о трактовке Е.Г. Кагаровым свадебных обычаев в целом можно составить на основании доклада, прочитанного в феврале 1928 года и напечатанного в Сборнике Музея антропологии и этнографии за 1929 год под названием «Состав и происхождение свадебной обрядности» [Кагаров, 1929в]. В нём автор разработал собственную классификацию «религиозно-магических обрядов свадебной драмы» [Кагаров, 1929в, 152]. Хотя Е.Г. Кагаров отмечал, что его текст построен, в основном, на восточнославянском материале [Кагаров, 1929в, 152], автор иллюстрировал свои теоретические положения с помощью широких культурных сравнений.

Так, Е.Г. Кагаров делил свадебные обряды на две категории. Первую представляли собой «предохранительные или профилактические действия, имеющие целью оградить жениха и невесту от влияния злых сил» [Кагаров, 1929в, 152]. Эта группа подразделялась на четыре подгруппы: отвращающие (апотропеические), обманывающие (экзальтативные), скрывающие (криптические), избегающие (апофевктические) [Кагаров, 1929в, 153]. В качестве апоетропеев в контексте свадебной обрядности, по мнению Е.Г. Кагарова, использовались различные предметы (лук, веник, оружие и др.). Их выбор был связан с той ролью, которую они играли в истории первобытной культуры или какими-то значимыми особенностями. Так, с точки зрения Е.Г. Кагарова, звон металла ещё у древних греков считался «отгоняющим нечисть», что в христианскую эпоху отразилось в некоторых надписях на церковных колоколах. «Основанием такого поверья служило, вероятно, то соображение, что металлы открыты самим человеком и незнакомы духам старины, которые, не обладая над ними никакой властью, стараются избегать их. Прежние исследования усматривали в обычае вооружения дружек и вообще в употреблении металлического оружия пережитки старинного «умыкания» невест <...>. Однако, современные исследователи (ещё Grosse, Zachariae, позднее Samter, Sartori, Bächtold, Westermarck) склонны видеть в обычае употребления оружия на свадьбе средство против злых духов, готовых напасть на невесту, жениха и их родных. <...>. Что касается умыкания невест, оно (в частности, у индо-европейцев) не было столь распространено, как обычно принимается» [Кагаров, 1929в, 155]. Обычай стрельбы на свадьбе, по мнению Е.Г. Кагарова, также носил апоетропеический характер, и рассмотрение его как пережитка умыкания несостоятельно в первую очередь в силу того, что «оружие и стрельба находят себе применение в целом ряде других случаев» [Кагаров, 1929в, 157], например, при рождении ребёнка, крещении, под Новый год и т.п. Трактовка обрядового шума как отголоска борьбы при похищении невесты также, по мнению Е.Г. Кагарова, не выдерживает критики, поскольку подобные действия совершаются не только на свадьбе, но и в других случаях (например, при рождении ребёнка) и призваны отпугивать злые силы. Иносказания и околичности (например, при сватовстве), ряжение, выставление мнимых женихов и невест, по мнению учёного,

составляли группу обманывающих или экзопатетических обрядов и были призваны обмануть злых духов, а покрывание головы и лица молодых, закрывание дверей, свита из дружек и подружек, то есть криптические или скрывающие обряды, должны были ограждать брачующихся от злых чар. К последней подгруппе – подгруппе апофевктических или избегающих обрядов – относились молчание жениха и невесты и отказ их от еды, избегание прикосновения к двери и порогу, прятание невесты и др. Здесь Е.Г. Кагаров также отмечал, что этот обряд нельзя толковать как пережиток первобытного умыкания невесты, поскольку «скрывается в некоторых случаях не невеста, а жених» [Кагаров, 1929в, 169].

Ко второй категории по классификации Е.Г. Кагарова относятся побудительные или протрептические обряды. В качестве таковых, например, могли выступать обряды, обеспечивавшие плодovitость и богатство молодых. В этой подгруппе, в частности, оказалось обрядовое купание невесты, которое было истолковано Е.Г. Кагаровым не только как очистительный обряд, но и как пережиток ритуала бракосочетания невесты с духом бани, что должно было обеспечить ей плодovitость [Кагаров, 1929в, 171]. С той же целью на колени молодой во время свадьбы сажали мальчика или куклу. В этом обряде Е.Г. Кагаров усматривал пример «симильной» магии, то есть магии, в которой подобие является важным связующим звеном между предметами и явлениями. Человек, совершая определённые действия с одним предметом, воздействует и на другой схожим образом, если эти предметы или явления связаны между собой через своё подобие. В рассматриваемую группу, по мнению учёного, также входят соединяющие, отделяющие, инициационные, умилюстивительные, очистительные и мантические обряды. Особым образом в тексте Е.Г. Кагарова выделены историко-правовые обряды, которые, по мнению автора, «являются пережитками пройденных ступеней социального развития человечества, обломками институтов первобытного права» [Кагаров, 1929в, 191]. Например, «поцелуйное действие» (обязанность невесты поцеловать всех гостей) или обычаи, согласно которому молодые люди (гости, шафера, дружки) бросались на приготовленную постель новобрачных, являются отголосками первобытного группового брака [Кагаров, 1929в, 191–192], а рукобитье – акта купли-продажи невесты [Кагаров, 1929в, 193].

В 1929 году Е.Г. Кагаров совершил поездку в Поволжье. Её результатом стало два доклада: первый – «Материалы по этнографии немцев Поволжья» [Кагаров, 1929б] – был посвящён свадебной обрядности, второй – «К этнографии немцев Поволжья» [Кагаров, 1929а] – праздничным обычаям [Черказьянова, 2013, 495]. В первой статье, в целом, сохранились те общие принципы анализа и классификации свадебных обрядов, которые были упомянуты выше, с той лишь разницей, что в центре внимания оказался материал, собранный во время экспедиции в Поволжье. Свадебные обряды немцев Е.Г. Кагаров рассматривал поэтапно, выделяя следующие важные составляющие: сватовство, смотрины, обручение и сама свадьба. Тайный характер сговора, околичности в разговоре сватов с родителями невесты, как и в предыдущих примерах, объяснялись автором как попытка обмануть злые силы. Причины, по которым родители не должны сразу соглашаться на брак, а также уплату женихом будущему тестю некоторой суммы денег Е.Г. Кагаров оставил без объяснений. После тщательного описания осмотра хозяйства сторонами (смотрины) состоялось обручение, в состав которого входило рукобитье, подарки жениха и невесты друг другу, оглашение в церкви и некоторые другие обычаи, которые также скорее описываются, чем объясняются автором. Что касается самой свадьбы, Е.Г. Кагаров тщательно описывал её детали, начиная с приглашения и заканчивая текстами свадебных песен и деталями застолья. Объяснения Е.Г. Кагаров дал только некоторым обычаям в сносках. Так, например, отмечается правовой характер рукобитья, снятие ботинка с ноги невесты трактуется как «отделяющий обряд» (*rite de séparation*), а денежные сборы в пользу новобрачных – как отражение социального характера свадебной обрядности и участия всей родовой общины в расходах по устройству свадьбы [Кагаров, 1929б, 267]. В осмотре постели новобрачных и разбрасывании по полу постельного белья молодёжью Е.Г. Кагаров усматривал отголоски первобытного группового брака и более смягчённую версию обычая, «согласно которому гости бросались на приготовленную постель новобрачных» [Кага-

ров, 1929б, 269]. В целом при рассмотрении свадебных обрядов немцев Поволжья Е.Г. Кагаров трактовал их тем же образом, что и похожие обряды других народов в более раннем тексте, обращая внимание на «предохранительные» и «протретиические» действия в большей степени, чем на «пережитки» первобытных социальных связей и отношений.

Аспирант Е.Г. Кагарова – П.Г. Пеннер – во многом следовал ему, усиливая социальный аспект в объяснении тех же самых обрядов, которые описывал его научный руководитель, и добавляя к этому новый фактический материал. П.Г. Пеннер родился в семье меннонитов и «к моменту поступления в аспирантуру <...> имел богатый опыт политической работы в немецких поселениях Украины, куда был направлен ЦК ВКП (б)» [Черказьянова, 2013, 496]. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в фонде Е.Г. Кагарова (Ф. 324) хранится черновой вариант кандидатской диссертации П.Г. Пеннера, в которой он продолжил начатое Е.Г. Кагаровым изучение свадебной обрядности немцев СССР. В настоящее время мы имеем представление о жизненном пути этого учёного, однако его диссертация до сих пор изучалась только в той степени, в которой она была важна для реконструирования биографии, и, безусловно, заслуживает более пристального внимания.

Тема диссертации П.Г. Пеннера менялась несколько раз: «вначале она называлась “Быт меннонитов в дореволюционной России”, к 1935 г. – “Свадебные обряды немцев СССР”, а на защиту была представлена диссертация “Отражение первобытных форм брака в свадебных обрядах немцев СССР”» [Черказьянова, 2013, 496]. Текст диссертации, хранящийся в настоящее время в фонде Российской национальной библиотеки, носит последнее из указанных названий [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1141]. В диссертации П.Г. Пеннера научные изыскания тесно переплелись с его внутренними убеждениями и идеологически окрашенными теориями и маркерами, необходимыми для того, чтобы диссертация могла быть представлена к защите. Двумя самыми яркими лейтмотивами подобного рода были: во-первых, констатация стадийного характера изучаемых явлений; во-вторых, полемика с «фашистской этнографией и историей». Е.Г. Кагаров, в архиве которого есть не один текст, посвящённый проблемам немецкой гуманитарной науки и её связи с фашистским политическим режимом [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324], особенно отмечал политическую значимость диссертации П.Г. Пеннера в своём отзыве [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 28. Л. 5]. Однако, на первое место он всё же ставил научные достижения своего аспиранта, отмечая высокую значимость собранного П.Г. Пеннером фактического материала. Например, в своём отзыве Е.Г. Кагаров писал: «Считаю долгом отметить, что т. Пеннеру удалось сделать чрезвычайно ценное научное открытие, – записать старинную свадебную песенку, в которой т. Пеннер правильно усматривает отголоски группового брака» [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 28. Л. 4об]. Фактический материал П.Г. Пеннер собирал на основании составленного им вопросного листа на немецком языке, состоявшего более чем из шестисот пунктов [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 29. Л. 1]. О полевой работе П.Г. Пеннера Е.Г. Кагаров писал: «...сводка основана на собранных самим т. Пеннером путём личных расспросов и наблюдений данных и охватывает все важнейшие группы немецких сел в СССР: Республику Немцев Поволжья, Западную Сибирь, Украину, Кавказ и Ленинградскую область» [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 28. Л. 4]. Е.Г. Кагаров высоко оценивал и теоретические результаты исследования, несмотря на то что П.Г. Пеннер в тексте часто открыто полемизировал со своим научным руководителем. Следы этой полемики остались и на полях диссертации, где Е.Г. Кагаров, в числе прочего, отмечал особо натянутые теоретические выводы и трактовки фактического материала.

Вместе с принятием тезиса о стадийности П.Г. Пеннер вывел на передний план социально-экономические факторы культурных явлений, что дало ему возможность говорить не столько о пережитках древних верований в свадебной обрядности немцев, сколько о реликтах более древних форм социальных отношений, таких как похищение невесты, акт купли-продажи и групповой брак. Разбирая свадебную обрядность поэтапно, П.Г. Пеннер часто использовал те же самые примеры, которые приводил Е.Г. Кагаров, но трактовал их преимущественно в свете указанных выше социальных рамок.

Тайный характер сватовства, который Е.Г. Кагаров связывал с попыткой защитить предприятие от вмешательства злых духов, П.Г. Пеннер трактовал как пережиток практики похищения невесты. Об этом, по мнению автора, свидетельствует не только то, что сваты приходят поздно вечером, когда уже темно, но и некоторые другие детали обычая: «То, что сваты находят двери закрытыми, ещё больше показывает, что этот обычай является остатком умыкания. Далее сваты, когда им, в конце концов, открывают двери, никогда не начинают прямо с того, что, мол, “мы пришли просить руку вашей дочери”, а говорят: “мы прошли купить корову”, или “мы заблудились и попали к вам случайно” и т.д.» [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1141. Л. 39]. То, что согласие родителями невесты давалось не сразу (Е.Г. Кагаров этот обычай только фиксировал, но не объяснял), П.Г. Пеннер также трактовал в социальном ключе: «Почему считается неприличным, если родители и девушка сразу соглашаются на брак. Здесь можно предположить две стадии развития данного обряда. Первоначально играла роль борьба отживающего матриархата с порождающимся патриархатом, а впоследствии в этом сказалось стремление повысить стоимость невесты и размер получаемого ранее калыма» [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1141. Л. 41]. П.Г. Пеннер отмечал, что жених, которому отказали, подвергался различного рода издевательствам со стороны парней из деревни девушки, а если сваты получили согласие – жених обязан заплатить «могарыч», то есть выкуп. Трактовка П.Г. Пеннера этих обычаев такова: «Почему издеваются над парнем, который получает отказ от девушки? При матриархате женщина, чтобы испытать мужскую способность, проводит с мужчиной несколько ночей /так называемые пробные или товиевы ночи/, после чего берет его к себе или оставляет его, если он оказался неспособным. В эпоху патриархального быта это испытание мужчины сохранилось в виде пережитка в форме насмешек над неудачным женихом, хотя сейчас никакого предварительного полового испытания уже не происходит» [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1141. Л. 42]. Девушка, которую бросил парень, тоже подвергалась насмешкам, поскольку, с точки зрения П.Г. Пеннера, не принесла материальной пользы роду в виде калыма [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1141. Л. 43].

Описание осмотра хозяйства и обручения в диссертации П.Г. Пеннера, в целом, совпадало с тем, что писал об этом Е.Г. Кагаров, только текст аспиранта был более подробным и детализированным. В числе прочего, диссертант, как и его научный руководитель, обратил внимание на рукобיתье-рукопожатие как свидетельство того, что брак – это заключение сделки. Как и Е.Г. Кагаров, П.Г. Пеннер подробно описывал практику оглашения в церкви в период между обручением и венчанием, но добавил к тому, что уже было у его предшественника, ряд фактических деталей, позволивших высказать предположительную трактовку этого обычая: «Обыкновенно жених и невеста не присутствуют при оглашении. Опасаются глаза. В Гуссенбахе они вообще все три раза отсутствуют, в Штале – первый и второй раз. Почему жених и невеста отсутствуют первый и второй раз при оглашении их в церкви. При родовом строе заключение брака было дело всей общины и молодых об их согласии не спрашивали; по тем же самым причинам отсутствуют и родители. Эти старинные обычаи перенесены были впоследствии на христианскую церковь и сохранялись уже в форме непонятных, утративших всякий смысл пережитков. В Гуссенбахе обе матери только второй раз присутствуют, а первый и третий раз отсутствуют. В иных местах /Шталь/ молодежь вечером первого дня оглашения устраивает перед домом жениха и невесты кошачий концерт, то же и в Германии, или производят шум лейками, крышками от горшков или другими предметами. Многие исследователи видят здесь предохранительный обряд. Почему всё-таки молодёжь вечером первого дня первого оглашения устраивает под окнами жениха и невесты кошачий концерт и производят шум лейками, горшками и т.д.? По-моему, это остаток группового брака, проявляющийся в настоящее время лишь символически: члены данной социальной группы напоминают при помощи шума перед окнами жениха и невесты о былых своих правах на невесту. Позже этот обычай был переосмыслен и стал средством отпущения злых духов, ибо шум, стрельба, звон металлов, щёлканье мечом и т.д. составляет распространённое явление в свадебных обрядах многих народов в настоящее время» [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1141. Л. 51–52].

Из приведённого отрывка видно, что П.Г. Пеннер в тексте полемизировал с Е.Г. Кагаровым по поводу трактовки ритуального шума в составе свадебной обрядности: Е.Г. Кагаров стрельбу, звон металла, шум трактовал как апотропеический акт, ссылаясь на то, что подобные элементы присутствовали в различных ритуальных действиях. П.Г. Пеннер скорее видел в этой трактовке всего лишь более позднее наложение на первоначальный социальный смысл обряда. Аналогично диссертант критиковал точку зрения своего научного руководителя по поводу свиты друзей и подружек. По мнению Е.Г. Кагарова они также служили защитой для жениха и невесты от злых сил, в то время как с точки зрения П.Г. Пеннера – «это прежние представители рода, которые сейчас создаются искусственно, по традиции» [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1141. Л. 52]. Автор диссертации продолжал полемизировать в трактовке одних и тех же обычаев со своим научным руководителем и применительно к самой свадьбе. Например, П.Г. Пеннер пишет: «В Гуссенбахе жених не имел права даже показываться целый день после венчания, а должен был скитаться где-нибудь в других комнатах, подалее от невесты. В виде аналогии можно указать на прятание жениха у абхазов в брачную ночь / Зейдлиц, Globus том 66, 1894/. На Украине существует обычай прятанья молодого. /Литвинова стр.138/. Причину такого поведения жениха нужно усматривать, как мне кажется, в межродовых враждебных отношениях, а не в страхе перед злыми духами, как полагает Е.Г. Кагаров. Веструп, посвятивший 10 лет тому назад специальное исследование вопросу о покупке и похищении невесты, приходит к заключению, что эти способы заключения брака не имели особого распространения в древности и что в большинстве случаев здесь речь шла об использовании право войны. На той же точке зрения стоит Турнвальд. Тем не менее, умыкание невесты как симптом происшедшего перехода от группового брака к парному, и обычай свадебных подарков как выкупа за уступаемую девушку несомненно играли большую роль в сложении свадебного ритуала» [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1141. Л. 71]. Та же трактовка (свидетельство былого умыкания невесты) применялась диссертантом к обычаю высекать обнажённой саблей три креста возле порога церкви до входа туда жениха и невесты, в то время как подобные обычаи Е.Г. Кагаров также относил к числу защитных. Однако есть некоторые обряды, по поводу трактовки которых П.Г. Пеннер соглашался с Е.Г. Кагаровым, в силу того что последний сам усматривал в них пережитки первобытного группового брака. Таковыми были рассмотренное выше «поцелуйное действие» и обычай валяния гостей на постели новобрачных [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1141. Л. 84, 100].

Несмотря на сосредоточенность П.Г. Пеннера на социальной подоплёке большинства свадебных обрядов немцев, некоторые из них все же трактовались в более привычном ключе. Так, например, приёмы для удержания любимого человека рассматривались с точки зрения основных принципов контагиозной магии. Лишёнными социальных пережитков оказались и свадебные обряды, связанные с плодородием, и здесь П. Г. Пеннер во многом следовал логике исследований своего научного руководителя. Так, например, обычай сажать куклу мальчика на колени новобрачной трактуется в тексте как обряд карпогонический, что даже терминологически совпадает с текстом Е.Г. Кагарова, рассмотренным выше.

Важно подчеркнуть, что П.Г. Пеннер следовал за Е.Г. Кагаровым и с точки зрения методологических принципов. Как и его научный руководитель, диссертант проводил исследование в сравнительном ключе, указывая на специфику аналогичных обрядов не только у немцев Германии, но и у других народов: русских, белорусов и др. И хотя в самом тексте диссертации о культурных заимствованиях речи не шло, в опубликованных тезисах под пунктом 16, в контексте политически значимого размежевания обычаев немцев СССР и немцев Германии, автор, между прочим, отметил: «На самом деле быт и культура немцев в СССР уже до революции резко отличались от быта и культуры немцев Германии. Продолжавшееся свыше полутора десятилетия близкое общение немцев с русскими и украинцами наложило свой отпечаток на весь быт и нравы немцев дореволюционной России: целый ряд элементов материальной культуры, обычаи и поверья оказываются заимствованными немцами у их соседей. Русские песни и романсы проникли в фольклор немцев, а, с другой сто-

роны, очень многие обряды и поверья, сохранившиеся у немцев в Германии, уже исчезли из обихода немецкого населения дореволюционной России» [Пеннер, 1936, 5].

По всей видимости, сравнительный метод вызвал вопросы на заседании комиссии по предварительному рассмотрению диссертации 26 мая 1936 года, поскольку в заключительной речи П.Г. Пеннера прозвучало следующее: «Можно ли немцев сравнивать с другими народами? – Я считаю, что это возможно, так как я беру их стадильно» [Отдел рукописей РНБ. Ф. 324. Д. 1040. Л. 1–2]. Комиссия диссертацию одобрила, но защиты диссертации, скорее всего, не случилось: в августе 1936 г. П.Г. Пеннер был арестован, а в 1937 году расстрелян в Сандормохе (Реабилитирован 2 июля 1957 г.) [Энциклопедия, <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/3739>]. Черновик его кандидатской диссертации с пометками научного руководителя сначала хранился в личном архиве Е.Г. Кагарова, а затем оказался в Рукописном отделе Публичной библиотеки.

Заключение

Хотя оба исследователя широко применяли принятый в те годы сравнительный метод при изучении свадебной обрядности (см., например, исследование свадебной обрядности у евреев И.М. Пульнера [Пульнер, 2022]) и пытались найти в них «пережитки» очень древних культурных явлений, их теоретические выводы не были идентичны. В своей трактовке свадебных обрядов Е.Г. Кагаров делал акцент на защитных и «протрепетических» функциях ритуальных действий, лишь бегло отмечая социальную подоплёку некоторых обычаев. Его аспирант, П.Г. Пеннер, напротив, сосредоточил своё внимание на реликтах социально-экономических отношений различных эпох, нашедших прибежище в свадебных обрядах. И, хотя оба исследователя, зачастую, строили свои теоретические выводы на похожем материале, их интерпретации были настолько различны, что на страницах чернового варианта диссертации П.Г. Пеннера до сих пор остались следы академической полемики научного руководителя и его аспиранта.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РФФ № 24-28-00517 «“Редакционный портфель”: научные исследования в области истории религии и религиозной философии в 1920-е–1930-е гг. в СССР и редакционная политика научных изданий»

Acknowledgement

The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project № 24-28-00517 «“Editorial portfolio”: academic research in the field of the history of religion and religious philosophy in the 1920s-1930s in the USSR and editorial policy of academic publishing»

Список сокращений

РНБ – Российская национальная библиотека

Библиографический список

1. Кагаров, Е.Г. К этнографии немцев Поволжья / Е.Г. Кагаров // Доклады Академии Наук СССР. Сер. В. – 1929. – № 15. – С. 283–286.
2. Кагаров, Е.Г. Материалы по этнографии немцев Поволжья / Е.Г. Кагаров // Доклады Академии Наук СССР. Сер. В. – 1929. – № 14. – С. 262–269.
3. Кагаров, Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности / Е.Г. Кагаров // Сборник Музея антропологии и этнографии. – 1929. – Т. VIII. – С. 152–195.
4. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 324. Д. 28.
5. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 324. Д. 29.
6. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 324. Д. 1040.
7. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 324. Д. 1141.
8. Пеннер, П.Г. Отражение первобытных форм брака в свадебных обрядах немцев СССР: (Тезисы диссертации) / П.Г. Пеннер. – Ленинград, 1936. – 5 с.

9. Пульнер, И.М. Свадебные обряды у евреев [ред.-сост. В.А. Дымшиц] / И. М. Пульнер. – Бостон / СПб., М.: Academic Studies Press / Библиороссика / ЕМЦТ, 2022. – 608 с.
10. Черказьянова, И.В. Историко-этнографическое исследование советских немцев в Академии наук СССР в 1920–1930-е годы / И.В. Черказьянова // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: Сб. науч. статей. – 2013. – С. 494–500.
11. Черказьянова, И.В. Ленинградский период деятельности Е.Г. Кагарова: вклад в изучение этнографии немцев СССР / И.В. Черказьянова // Харківський історіографічний збірник. – 2014. – Т. 13. – С. 180–203.
12. Шахнович, М.М. Е.Г. Кагаров и Музей истории религии Академии наук СССР / М.М. Шахнович // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2017. – Т. 33(4). – С. 571–581.
13. Энциклопедия немцев России [Электронный ресурс] // Rusdeutsch.ru : офиц. сайт. – URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/3739> (дата обращения 03.09.2024).

Текст поступил в редакцию 05.09.2024.

Принят к печати 04.10.2024.

Опубликован 27.03.2025.

References

1. Kagarov E. G. *Doklady Akademii Nauk SSSR. Ser. V* [Reports of the USSR Academy of Sciences. Series V.], Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1929, no. 15, pp. 283–286 (in Russian).
2. Kagarov E. G. *Doklady Akademii Nauk SSSR. Ser. V* [Reports of the USSR Academy of Sciences. Series V.], Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1929, no. 14, pp. 262–269 (in Russian).
3. Kagarov E. G. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Museum of Anthropology and Ethnography Bulletin], 1929, vol. 8, pp. 152–195 (in Russian).
4. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. Fund 324. File 28.
5. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. Fund 324. File 29.
6. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. Fund 324. File 1040.
7. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. Fund 324. File 1141.
8. Penner P.G. *Otrazhenie pervobytnyh form braka v svadebnyh obryadah nemcev SSSR: (Tezisy dissertacii)* [Reflection of Primitive Forms of Marriage in Wedding Ceremonies of the Germans of the USSR: (Thesis of the Dissertation)]. Leningrad, 1936, 5 p. (in Russian).
9. Pul'ner, I.M. *Svadebnye obryady u evreev* [Wedding Ceremonies among Jews]. Boston, St. Peterburg, Moscow: Academic Studies Press / Bibliorossica/ ЕМЦТ, 2022, 608 p. (in Russian).
10. Cherkazyanova I. V. *Millerovskie chteniya: K 285-letiyu Arhiva Rossijskoj akademii nauk: Sb. nauch. statej* [Miller Readings: On the 285th Anniversary of the Archives of the Russian Academy of Sciences: Collection of Scientific Articles]. St. Petersburg: Nestor-History, 2013, pp. 494–500 (in Russian).
11. Cherkazyanova I. V. *Harkivs'kij istoriografichnij zbirnik* [Kharkov Historiographic Bulletin]. Kharkov, 2014, vol. 13, pp. 180–203 (in Russian).
12. Shakhnovich M. M. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies]. St. Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg State University, 2017, vol. 33 (4), pp. 571–581 (in Russian).
13. *Enciklopediya nemcev Rossii* [Encyclopedia of Germans of Russia]. Available at: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/3739> (accessed on September 3, 2024) (in Russian).

Submitted for publication: August 26, 2024.

Accepted for publication: September 26, 2024.

Published: March 27, 2025.